

УДК 81-13 и 81'347.78.034

Филиппова И.Н.

(г. Москва)

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ХОЛИЗМА

Аннотация. В статье представлена попытка внедрения принципов холизма в лингвистику на примере переводоведения. Доказано, что логика нечетких множеств и синергетические принципы могут найти применение в лингвистике в связи с общностью характеристик объектов исследования. Показано, что перевод как деятельность носит синергетический характер, а перевод как текст – трансцендентальный. Обосновано, что перевод избыточности и недостаточности в рамках холизма позволяет интегрировать достижения трансформационной и интерпретативной моделей (в русле редукционизма) и обладает большими перспективами.

Ключевые слова: избыточность, метод, недостаточность, перевод, редукционизм, синергетика, холизм.

I. Filippova

(Moscow)

LINGUISTIC OBJECTIFICATION OF HOLISM

Abstract. The article presents an attempt of introduction of holism principles in linguistics on the example of the translatology. It is proved that the logic of fuzzy sets and synergetic principles can be applied in linguistics based on common characteristics of the studied objects. It is shown that the translation work has the synergetic character, and the text translation – transcendent one. It is shown that the translation of redundancy and shortage in the framework of the holistic principles allows to integrate achievements of transformational and interpretive models (in line of reductionism) and has good prospects.

Key words: redundancy, method, shortage, translation, reductionism, synergetics, holism.

В настоящей статье представлены результаты исследования, посвященного поиску оптимального перевода текстов, содержащих языковые факты избыточности и недостаточности в немецко-русской и русско-немецкой комбинациях (выбор методического генерального подхода к их межъязыковой передаче). Актуальность темы определяется отсутствием комплексного рассмотрения избыточности и недостаточности в двуязычии при переводе, новизной холистического подхода

к переводу, многообразием технологий перевода и необходимостью их унификации, потребностью оптимизации двуязычного общения, запросами межъязыковой и лингводидактической практики.

Современное информационное общество создает предпосылки для качественных изменений во всех областях жизни и деятельности человека. Потенциал и главное богатство социума на этом этапе составляет получение информации, владение и оперирование ею. В связи с этим преодоление языкового барьера в двуязычной коммуникации и устранение когнитивных, культурологических и лингвистических помех в одноязычной коммуникации становится насущной проблемой лингвистической и переводческой наук. Общественный социально-экономический, научно-технический и культурно-этнический заказ активизирует поиски оптимального соотношения объема и качества информации и информационных услуг. Существование современного общества требует гармонизации коммуникации в целях повышения эффективности общения и уменьшения энергозатрат и времени на обработку информации. Эти внешние по отношению к лингвистике факторы обуславливают необходимость обращения к методологическим основаниям перевода (для оптимизации межъязыковой и межкультурной коммуникации) и к комплексному рассмотрению феноменов вербальной избыточности и вербальной недостаточности, предполагая необходимость всестороннего языкового анализа и внимания к внелингвистическому коммуникативному контексту (социокультурологическому, когнитивному, ситуативному).

Исследования методологии и технологий перевода, с одной стороны, и вербальной избыточности и недостаточности, с другой, несмотря на продолжительную историю и значительные успехи, оставляют широкий простор для разногласий и создают почву для дальнейшего анализа. Это положение вызвано несколькими факторами. С одной стороны, влияние оказывают принципиально различные главные цели и конкретные задачи исследования, разноструктурный фактический материал, методы анализа, различные философские и методические основания предпринимаемых изысканий. Таким образом создается широкая палитра подходов и, соответственно, существенная разница понимания рассматриваемых проблем. С другой стороны, значительно осложняет решение проблем субстанциональная сложность названных феноменов.

Актуальность настоящего исследования, таким образом, определена комплексом обстоятельств, среди которых возможно выделить экстралингвистические и лингвистические:

- запросы коммуникации, одноязычной и двуязычной, в целях оптимизации риторической практики и гармонизации общения (особенно межъязыкового и межкультурного);
- рост интенсивности коммуникации, вызывающей накопление сверхтекстовых связей и необходимость их анализа;
- недостаточная разработанность проблем вербальных избыточности и недостаточности в одноязычии и двуязычии (в изолированном и, особенно, в комплексном рассмотрении каждого из феноменов);
- многообразии технологий перевода и необходимость их унификации;
- запросы лингводидактической практики русского языка и перевода.

Объектом исследования являются вербальные феномены избыточности и недостаточности, исследуемые в коммуникации в условиях двуязычия, опосредованного переводом.

Предметы исследования составляют следующие взаимосвязанные проблемы: сущность методологии перевода (в частности, перевода вербальных избыточности и недостаточности), взаимоотношения редуционизма и холизма в рамках современного познания, их передача избыточности и недостаточности на принципах холизма.

Фактическим материалом настоящего исследования служат аутентичные тексты на немецком и русском языках и их переводы, содержащие языковые факты вербальной избыточности и недостаточности, экстрагированные из произведений художественной и научно-технической литературы, материалов информационных интернет-порталов. Эмпирическую основу составляют наблюдения автора, полученные в лингводидактической практике перевода.

Цель исследования – выяснение возможности применения холизма как методологического ядра в переводе для передачи избыточности и недостаточности в вербальной коммуникации.

Современный этап развития лингвистики как области социогуманитарных наук отмечен процессами, свойственными всей гуманитаристике в целом:

- внутренней интеграцией отдельных научных дисциплин, в результате чего формируются новые области (психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика и др.);
- внешней интеграцией, т.е. взаимообменом специальными картинами мира, когнитивными выводами и результатами и методологией с естественными науками (математическая лингвистика, нейролингвистика, генеративная лингвистика и др.);

– систематизацией методологии и логико-философской регуляцией, т.е. унификацией методов, построением их классификаций и иерархий и т.п.

Философским основанием этих процессов в гуманитарной области (так же, как и в естественных науках) служит постнеклассическая рациональность [4, с. 35], а результатом – развитие новых методик, среди которых следует, в первую очередь, упомянуть логику нечетких множеств [4, с. 32; 5; 31; 33] и синергетизм [19; 20; 23; 24].

Логика (и позднее, теория) нечетких (или расплывчатых) множеств была основана Л. Заде [4; 18; 19]. Успешное внедрение методов естественных наук в область гуманитарного познания возможно лишь при строгом учете специфики последнего. Применение логики нечетких множеств к лингвистическим реалиям оправдано несколькими факторами и характеристиками лингвистических объектов:

– субъективизмом, т.е. зависимостью от субъекта речи (адресата, адресанта);

– множественностью лингвистических терм каждого объекта (например, многозначность лексем), прогрессирующих в условиях двуязычия (что находит выражение в расхождении систем, норм и узусов контактирующих языков);

– синергетическим характером языка и речи;

– интерпретативностью [4, с. 103] языка, т.е. отношениями изоморфизма и гомоморфизма между языком и его отдельными объектами с их моделями.

Особыми перспективами обладает приложение логики нечетких чисел к переводоведению, основными объектами которого являются мультифакторные самоорганизующиеся (т.е. синергетические) системы. Так, технологии перевода для передачи содержания одного ИТ располагают широкой парадигмой потенциальных переводческих решений и реализации равноценной авторской пропозиции в синонимических лексико-семантических, синтаксических, коммуникативных (тема-рематических) вариантах. Например, парадигма возможных переводческих решений ИТ *Der Duden steht heute wohl im Bücherregal jeder Familie* [40, с. 31] представлена ниже основными тенденциями, различными по степени успешности:

1. субститутивная передача изоморфными средствами ПЯ;
2. конверсивная трансформация также при передаче изоморфными средствами ПЯ;
3. интерпретативная передача (с изъятием избыточности, применением антонимической трансформации, конверсии, синтаксической трансформации).

Каждая тенденция с учётом лексических замен содержит несколько равноценных вариантов ПТ. Возможные лексические замены показаны (представлены прямым шрифтом в скобках), но не развернуты в полнотекстовое оформление, для краткости изложения. Субститутивный перевод может быть реализован (с использованием лексических замен) 64 идентичными вариантами ПТ: *‘Словарь Дудена теперь (сейчас, в наше время, в наши дни) лежит (стоит, находится, имеется) на книжной полке, пожалуйста (наверное, видимо, очевидно) в каждой семье’*. Трансформационная модель содержит дальнейшие 64 варианта ПТ: *‘Теперь (сейчас, в наше время, в наши дни), пожалуйста (наверное, видимо, очевидно), в каждой семье лежит (стоит, находится, имеется) на книжной полке словарь Дудена’*. Интерпретативная модель позволяет расширить парадигму еще на 32 варианта ПТ: *‘Теперь (сейчас, в наше время, в наши дни), пожалуйста (наверное, видимо, очевидно), в каждой семье есть словарь Дудена’*; *‘Теперь (сейчас, в наше время, в наши дни), пожалуйста (наверное, видимо, очевидно), нет такой семьи, где не было бы словаря Дудена’*. Таким образом, субститутивно-трансформационная модель перевода не исчерпывает множества возможных вариантов, возникающих при интерпретативном языковом посредничестве, допускающем большую свободу выражения смысла, заложенную в ИТ и подлежащую передаче в ПТ.

Синергетизм как одно из лидирующих направлений современно-го гуманитарного знания нашел эффективное применение в области языкознания, и особенно, в области переводоведения. Идеи и принципы синергетизма отражены в публикациях Н.Н. Белозеровой [2; 3], С.П. Курдюмова [7], Л.В. Кушниной [8–10] Г.Г. Москальчук [14], Н.Л. Мышкиной [15], И. Пригожина [21], Г. Хакена [28]¹ и др. В рамках одноязычия синергетизм объективирован (применительно к тексту) лингводиноймикой текста в работах Н.Л. Мышкиной о контрадиктно-синергетическом подходе. В рамках двуязычия принципы синергетизма лежат в основе теории интерпретативного перевода [38; 41].

Возможность использования синергетизма в переводоведении продиктована следующими обстоятельствами.

Во-первых, следует отметить многогранность переводческой проблематики и нелинейность многомерного переводческого пространства. Эта специфика перевода как база его синергетической сущности представлена в работах Л.В. Кушниной [9, с. 111]. Разносторонний характер информации и наличие нескольких разноуровневых «полей» или смыслов в тексте как объекте перевода (энергетическое, фатическое, эмотивное, природно-биологическое) [11, с. 83].

¹ Имена исследователей представлены в алфавитном порядке.

Во-вторых, в коммуникативном акте участвуют автор ИТ, языковой посредник и реципиент/реципиенты ПТ. При этом личностные характеристики всех участников коммуникации, не являясь составляющей лингвоэтнического барьера, не могут быть исключены из акта и опосредуются в лингвистических объектах.

В-третьих, характер перевода как самоорганизующейся коммуникативной деятельности детерминирует трансцендентальность результата перевода, т.е. множественность переводческого решения при передаче смысла ИТ средствами ПЯ, перевербализации его в ПТ. Поливариантностью текстов перевода, обусловленных «неединичностью» переводческого решения. Множество переменных величин, влияющих на результат перевода, а также широкие возможности перефразирования (контекстуальная синонимия) определяют неединичность переводческого решения. Иными словами, в рамках высказывания возможен не один, а несколько «правильных» вариантов перевода» [17, с. 172]. Поливариантность потенциально адекватных ПТ определяется многоаспектностью деятельности по межъязыковому посредничеству и поливариантностью объективных и субъективных факторов. Идея о трансцендентальном характере перевода имплицитно присутствует в многочисленных работах отечественных и зарубежных переводоведов [11–13; 16; 30; 36; 39].

Таким образом, синергетический характер перевода детерминирован:

- мультифакторностью переводческого пространства;
- мультисубъектностью переводческого процесса (коммуникативной деятельностью автора ИТ, переводчика и реципиента ПТ);
- асинхронностью коммуникации, опосредованной переводом;
- трансцендентальным характером перевода.

Исследователи, занимающиеся разработкой синергетических принципов в рамках лингвистики, сталкиваются с проблемой глобального обобщения достигнутых результатов и выхода в методологическую абстракцию. Это вызвано отсутствием общего логико-философского ядра, могущего быть положенным в основу изысканий. Однако методологическим основанием логики нечетких чисел, синергетизма и/или интерпретионизма в лингвистической области объективно (хотя имплицитно) служит холизм, неоправданно оказавшийся на периферии современной гуманитаристики и не получивший полного раскрытия в натуралистике. Обращение к истокам и сути этого научного течения в качестве идейного методологического ядра может нивелировать многие острые углы (предлагая интегральный способ разрешения дискуссионных вопросов) и диверсифицировать палитру современных гибридных научных дисциплин.

Термин холизм (от греч. ὅ – целый, весь) впервые введен в науку Аристотелем в «Метафизике» [20], в современном терминологическом обороте связан с разработкой в XX в. системной методологии и системной парадигмы в познании [27]. Холизм традиционно интерпретируется как:

– методологический принцип, в соответствии с которым «целое больше суммы своих частей» или «позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия целого по отношению к его частям»;

– учение о целостности или «философия целостности», разработанные Я. Смэтсом в начале XX в. [20; 22; 29].

У истоков холизма стояли и внесли свою лепту в его развитие такие теоретики, как Н. Кузанский, Г. Лейбниц, А. Сен-Симон, К. Маркс, Г. Спенсер, В. Бехтерев, Я. Смэтс, А. Богданов, Н. Винер, У. Маккалок, Х. Ферстер, И. Пригожин, Г. Хакен² и др. [19; 24]. Во второй половине XX в. разрабатываются объективации холизма в различных областях научного знания³:

– философия: Р. Акофф, И. Блауберг, Э. Ласло, В. Лекторский, Г. Мельников, В. Садовский, Е. Седов, Н. Серов, А. Уемов, Г. Щедровицкий, Э. Юдин;

– математика: Л. Заде, Р. Калман, А. Колмогоров, А. Ляпунов;

– биология: П. Анохин, В. Геодакян, А. Левич, А. Малиновский, А. Тахтаджян, К. Тринчер, Ю. Урманцев;

– психология и психиатрия: В. Мерлин, А. Рапопорт, У. Эшби;

– технические науки: С. Бир, Р. Калман, Д. Клир и др. [19].

Холизм как методология противостоит редукционизму, утверждающему принцип равноценности целого и его частей, в соответствии с которым все системы и сложноорганизованные объекты можно свести на аддитивной основе к примитивной сумме первичных элементов, входящих в состав системы или объекта [22]. В отличие от редукционизма холизм основан на приоритете целого и наличии у него новых свойств, возникающих в результате взаимодействия составных элементов. В рамках холизма возможно принципиально иное рассмотрение сложных системных самоорганизующихся образований. «Характер метода определяется многими факторами:

– предметом исследования;

– степенью общности поставленных задач;

– накопленным опытом;

– уровнем развития научного знания и т.д.» [4, с. 79].

² Имена исследователей представлены в хронологическом порядке.

³ Имена исследователей представлены в алфавитном порядке.

Очевидно, что обобщение накопленного теоретического материала в области лингвистики (в целом) и переводоведения (в частности) требует поиска новых максимально интегративных методов. Предметы исследования лингвистики, и особенно переводоведения, характеризуются высокой степенью сложности и эмерджентностью. Поэтому холизм удовлетворяет основным требованиям метода лингвистического исследования на современном этапе развития языкознания. Внимание лингвистики как науки о языковых знаках (где основным вопросом исследования служит «что?»), науки о говорящих субъектах (основной вопрос которой «кто?») должно быть обращено на взаимосвязь самоорганизующихся систем речи и субъекта (с центральным вопросом «как?»). Приращение нового знания возможно на основе достигнутых успехов редукционных течений при осознании перспектив холистических позиций.

В приложении к переводоведению редукционизм обнаруживается в трансформационной модели перевода. Трансформационный перевод понимается как преобразование материальной стороны ИТ (единиц и структур всех языковых уровней) в единицы и структуры ПЯ. Черты холизма прослеживаются в интерпретативной модели перевода. Интерпретационизм рассматривает смысл (концепт, информацию) как главный предмет коммуникации, опосредованной переводом. Эти традиционно конфронтлируемые подходы могут быть интегрированы в свете холизма, выявляющем их не столь существенное взаимное противоречие⁴ и обладающем значительным потенциалом в разрешении крупных проблем и в решении частных задач. Именно решению частной задачи – оптимизации межязыкового и межкультурного общения, опосредованного переводом, и поиску адекватной передачи и гармонизации избыточности и недостаточности – посвящена настоящая работа.

Холистический подход позволяет кумулировать достижения трансформационизма, к числу которых следует отнести:

- детально разработанную систему трансформаций различных уровней, объема и детерминации для достижения эквивалентности ИТ и ПТ;
- большее внимание к собственно лингвистическим составляющим (средствам реализации языковых категорий, способам вербализации смысла, национально-культурным стереотипам);
- большее внимание к материальной (формально-структурной) стороне двуязычной коммуникации – с преимуществами интерпретационизма:

⁴ Работы, посвященные непосредственному сближению интерпретационизма и трансформационизма, приобретают все большую популярность в переводоведческой литературе в свете распространяющейся методологии синергетики.

- отход от семантико-структурного параллелизма [17, с. 230], предполагающий большую свободу в передаче материальной стороны ИТ;
- большее внимание к экстралингвистическим составляющим предметной ситуации коммуникации (социокультурным, лингвокогнитивным, этнопсихолингвистическим аспектам);
- большее внимание к содержательно-идеальной (прагматической, интенциональной) стороне ИТ.

Комплементарный характер соотношения двух значимых онтологических систем перевода позволяет вычленить их корреляцию с проблемой дифференциации эквивалентности и адекватности: понятие эквивалентности сопряжено с достижениями трансформационной теории, а адекватности – с новыми течениями в русле интерпретативного перевода. Не буквальная сумма, а диалектико-динамическая целостная самоорганизующаяся система учета внешних и внутренних факторов перевода составляет суть предлагаемого автором холистического перевода.

Основанием лингвистической (а именно, переводоведческой) объективации холизма служит признание эмерджентного характера вербальной коммуникации. На примере избыточности и недостаточности можно выявить перспективы холизма в переводе этих сложных вербальных феноменов. В нашем случае возможности применения холизма обуславливают следующие факторы:

- когерентная сопряженность избыточности и недостаточности;
- бифуркационная организация их взаимодействия;
- эмерджентная сущность вербальной коммуникации [25, с. 33–39; 26, с. 32–35].
- трансцендентальный характер ПТ;
- синергетический характер переводческой деятельности.

Таким образом, фундаментом холизма в переводе избыточности и недостаточности служат их феноменологические свойства и онтологические закономерности перевода, а суть предлагаемого холистического перевода составляет диалектико-динамическая целостная самоорганизующаяся система учета внешних и внутренних факторов перевода. Этот подход позволяет оптимизировать процесс перевода и аппроксимировать его результат и обладает значительной теоретической валидностью и перспективой практического использования.

В русле холистического подхода оказывается возможным максимально оптимизировать передачу избыточности и недостаточности в двуязычии и достичь их адекватного перевода, решить на этом эмпирическом материале проблему принципиальной переводимости: *Der*

Fall der Berliner Mauer war ein Ereignis, das am 9. November 1989 die Welt veränderte. Ein Jahr später wurden Ost- und Westdeutschland nach 41 Jahren der Teilung wiedervereinigt. Mit dem Verschwinden der zweiten Diktatur auf deutschem Boden, mit dem Ende der DDR, war der Ost-West-Konflikt beendet [5]. – ‘Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 года изменило мир. Через год Германия воссоединилась: крах диктатуры ГДР исчерпал конфликт между Восточной и Западной Германией’. Изъятие 2 сегментов нерелевантной информации (выделенных полужирным шрифтом), компенсация 2 фрагментов недостаточности (выделенных одинарным подчеркиванием), лексические трансформации, синтаксические трансформации (преобразование сложного предложения в простое, изъятие приложения), преобразование коммуникативной структуры каждого предложения фрагмента представляют собой радикальное перефразирование, позволяющее полно раскрыть смысл ИТ при сохранении пропозиции и учете потенциального когнитивного уровня адресата. Эти трансформации осуществляются в русле нормализации (приведении ПТ к нормам ПЯ), определяющей симплификацию отмеченных фактов избыточности ИТ и 2 сегментов недостаточности (выделенных двойным подчеркиванием). Такой ПТ соответствует нормам литературного ПЯ, полностью выполняет коммуникативную задачу и утрачивает «маркеры неаутентичности» [19, с. 6], свидетельствуя о качестве перевода.

Таким образом, холизм как метод перевода обуславливает использование следующих переводческих технологий (в их взаимной необходимости и реализуемости):

- холистический подход, понимаемый как комплементарность интерпретационизма и трансформационизма;
- макростратегии адекватности;
- специальные микростратегии (нормализация, симплификация, эксплицитация) [27, 32-34; 37; 42; 43].

Das Denkmal vor dem Hauptgebäude der Berliner Universität zeigt ihn lässig und selbstbewusst. Wilhelm von Humboldt sitzt auf seinem steinernen Sessel und blickt stolz auf die Studenten herunter. So, als wollte der preußische Bildungsreformer und Gründer der Universität noch heute für sein Lebenswerk Respekt einfordern [31]. – ‘Памятник Вильгельму фон Гумбольдту перед главным зданием Берлинского университета: прусский реформатор системы образования восседает в каменном кресле и гордо смотрит на студентов с постамента, словно внушая уважение к главному делу своей жизни, основанию университета’. В рамках холистического подхода при передаче этого фрагмента осуществлены: изъятие 5 сегментов не-

релевантной информации (выделенных в ИТ полужирным шрифтом *zeigt, lässig, selbstbewusst, seinem, noch heute*), компенсация 2 фрагментов недостаточности (выделенных в ИТ подчеркиванием *ihn* и *herunter*), лексические трансформации, синтаксические трансформации (преобразование 3 простых предложений в 1 сложный синтаксический комплекс) и конверсия.

Der Duden steht heute wohl im Bücherregal jeder Familie [40, с. 31]. *‘Тенерь, пожалуй, нет такой семьи, где не было бы словаря Дудена’*. Недостаточность социокультурной информации (*Der Duden*) компенсируется лексически (*словарь Дудена*), возмещающая возможные смысловые потери. Избыточность нерелевантной информации (*steht* и *im Bücherregal*) устраняется из ПТ. Таким образом, трансформации, связанные с передачей недостаточности и избыточности, детерминируют дальнейшие частные трансформации для адекватности ПТ и достижения коммуникативного воздействия, равноценного заданному в ИТ. Компенсация 1 фрагмента недостаточности + изъятие 2 фрагментов избыточности + синтаксическая трансформация (преобразование простого предложения в сложноподчиненное в рамках антонимического перевода) + конверсия + стратегия эксплицитации фоновой информации ИТ + стратегия симплификации в отношении вербализации ПТ создают радикально перефразированный, но адекватный ПТ.

В русско-немецкой комбинации особый интерес (для перевода избыточности и недостаточности) представляет передача гендерной эвфемии. Языковые факты, связанные с проявлением политкорректности в отношении гендерного аспекта, имеют большое значение в немецкоязычном социуме и составляют «норму языкового поведения – код соответствующего языка» [1, с. 114]. *Уважаемые профессора!* Экстралингвистический контекст предполагает присутствие (или гипотетическую возможность присутствия) в академической аудитории лиц и мужского и женского пола. Однако в данном случае языковая норма отфильтровывает потенциальную деривацию существительного *профессор* в женский род, что обусловлено историко-культурными особенностями. Отсутствие уточнения о гендерном различии членов научного сообщества *Hochgeherte Professoren!* вызывает у адресата ПТ замешательство, отвлекая его внимание от основного содержания и создавая ситуацию, близкую к коммуникативной неудаче. Во избежание недостаточности релевантной для адресата ПТ информации необходимо учесть социокультурные и языковые различия и эксплицитировать скрытую информацию: *‘Hochgeherte Professorinnen und Professoren!’* Данный пример ярко иллюстрирует тесную связь эксплицитации и нормализации, т.к. приведение ПТ в соответствие с нормами ПЯ допускает большее прецизирование вербали-

зации ПТ и обуславливает компенсацию элементов смысла, имеющих нулевую манифестацию в ИТ.

Понимание преимущества холизма как необходимой методологии познания эмерджентных систем (над редуцирующим изоляционизмом) открывает новые перспективы в переводе когерентных избыточности и недостаточности в эмерджентной системе вербальной коммуникации.

1. Холистический подход позволяет кумулировать достижения предшествующих парадигм теории перевода и диверсифицировать их применение в исследовательской деятельности.

2. Внедрение в практику перевода трехуровневой технологии, последовательно и интегративно включающей холистический подход, макростратегию адекватности и специфические микростратегии, позволяет аппроксимировать результат перевода фактов избыточности и недостаточности.

Завершая представленный анализ, считаем необходимым отметить, что изложенные результаты не претендуют на категоричность и безапелляционность, но являются констатацией эмпирических данных, теоретически осмысленных с точки зрения современного этапа развития гуманитарных научных дисциплин. Думается, что рассмотрение проблемы переводимости с холистических позиций обладает значительной перспективой в приложении к иным частным эмпирическим вопросам перевода и в применении к иным языковым комбинациям. Представляется, что холизм имеет принципиальную валидность использования в теории перевода в рамках синергетических тенденций современного знания и в практике перевода в условиях информационного общества.

Литература:

1. Белл Р.Т. Социолингвистика: Цели, методы и проблемы. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
2. Белозерова Н.Н. Законы симметрии и перевод // Первые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. – СПб., 2000. Вып.1. – С. 29–34.
3. Белозерова Н.Н. Мир реальный и мир виртуальный: две экологические системы? – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2010. – 252 с.
4. Берков В.Ф. Философия и методология науки. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.
5. Заде Л. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений: Пер. с англ. // Математика сегодня. – М.: Знание, 1974. – С. 5–49.
6. Кошкин Р.К. Особенности нормативной девиации в переводном дискурсе (на материале военно-технических переводов с английского языка на русский): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 19 с.

7. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика – теория самоорганизации: идеи, методы, перспективы. – М.: Знание, 1983. – 64 с.
8. Кушнина Л.В. Перевод как синергетическая система // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 3 (15). – С. 81–86.
9. Кушнина Л.В. Языки и культуры в переводческом пространстве. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2004. – 163 с.
10. Кушнина Л.В., Силантьева М.С. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2010. – Вып. 6(12). – С. 71–75.
11. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. – М.: ЛКИ, 2008. – 214 с.
12. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
13. Мирам Г.Э. Профессия: переводчик. – Киев: Ни-ка-Центр, 1999. – 156 с.
14. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Изд-во Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
15. Мышкина Н.Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 1998. – 152 с.
16. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). – М.: Флинта: Наука, 2009. – 216 с.
17. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
18. Нечеткая логика – математические основы [Электронный ресурс] // Deductor: Аналитическая платформа: [Сайт]. [2013]. URL: <http://www.basegroup.ru/library/analysis/fuzzylogic/math/> (дата обращения – 02.08.2013)
19. Общая теория систем [Электронный ресурс]: Википедия: Свободная энциклопедия [Сайт]. [2013]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%E1%F9%E0%FF_%F2%E5%E8%FF_%F1%E8%F1%F2%E5%EC (дата обращения – 02.08.2013)
20. Портал холизма – учения о всеобщей целостности [Электронный ресурс]: [Сайт]. [2013]. URL: <http://holism.ru/> (дата обращения – 02.08.2013)
21. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: URSS, 2003. – 312 с.
22. Редукционизм и холизм [Электронный ресурс] // Skyfly: [Сайт]. [2013]. URL: <http://skyfly.on.ufanet.ru/kse/2.html> (дата обращения – 02.08.2013)
23. Синергетика [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: [Сайт]. [2013]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2724.html> (дата обращения – 02.08.2013)
24. Системность познавательных процессов [Электронный ресурс] // Хачатурова С.М. Математические модели системного анализа: Электронный учебник по дисциплине. http://ermak.cs.nstu.ru/mmsa/glava1/glava1_3.htm (дата обращения – 02.08.2013)
25. Филиппова И.Н. Перспективы холизма в переводе избыточности и недостаточности // Отечественная и зарубежная литература в контексте изучения

проблем языкознания. Книга 8. Монография. – Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований», 2012. – С. 26–41.

26. Филиппова И.Н. Холистический подход к переводу // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2013. – № 5. – С. 31–36.

27. Хайрутдинов З.Р. Сравнительный анализ лексико-грамматических особенностей оригинальных и переводных текстов английского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 19 с.

28. Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. – М.: Ин-т компьютерных исслед., 2002. – 272 с.

29. Холизм [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: [Сайт]. [2013]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3310.html> (дата обращения: 02.08.2013)

30. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М., 1988. – 215 с.

31. 200 Jahre Humboldt-Universität [Электронный ресурс] // Deutsche Welle: [Сайт]. [2012]. URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,,6080416,00.html> (дата обращения – 21.07.2013)

32. Baker M. Corpus-Based Translation Studies: The Challenges That Lie Ahead. – Amsterdam, 1996. – 183 p.

33. Bloch I. Sentence splitting as an expression of translationese [Электронный ресурс]. Seminar Paper. Bar Ilan, 2005. – URL: <http://www.biu.ac.il/hu/stud-pub/tr/tr-pub/bloch-split.htm> (дата обращения – 30.05.2013)

34. Dimitrova B. Expertise and Explication in the Translation Process. – Amsterdam/Philadelphia, 2005. – 155–227 pp.

35. Fürstenau M., Völkel L. Der Schicksalstag der Deutschen [Электронный ресурс] // Deutsche Welle: [Сайт]. [2013]. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,6220421,00.html> (дата обращения – 30.07.2013)

36. Gutt E.-A. Translation and Relevance. Cognition and Context. – London: Blackwell, 1991. – 222 p.

37. Klauy K. Explication // Routledge Encyclopedia of Translation Studies edited by M. Baker. – London/New York, 1998. – P.80–84.

38. Lederer M. La traduction aujourd'hui le modele interpretatif. Paris: Hachette, 1994. – 224 p.

39. Nida E.A. The Theory and Practice of Translation / E.A. Nida and C.R. Taber. Leiden, 1969. – 220 p.

40. Richter M., Liskowa D. Kurz und bündig. 100 landeskundliche Lesetexte über Alltägliches und Besonderes über Land und Leute, von Städten und Landschaften, aus der Geschichte, von Sitten und Bräuchen in der Deutschen Demokratischen Republik. 1. Aufl. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1985. – 120 S.

41. Seleskovitch D. L'interprete dans les conferences internationales. Problemes de langage et de communication. – Paris: Lettres Modernes/Minard, 1968. – 261 p.

42. Toury G. In search of a Theory of Translation. – Tel Aviv, 1980. – 159 p.

43. Toury G. Introducing Translation Theory: Selected Articles. – Tel Aviv, 1991. – 116 p.